DOI: 10.31249/rsm/2022.01.07

А. Эбрахимиторкаман

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В XXI в.)

Аннотация. *В последние десятилетия российско-иранские отношения в целом развиваются позитивно. Однако в энергетической сфере двухстороннее сотрудничество в этой области до сих пор развито слабо и значительно отстает от возможного уровня, чему способствует ряд факторов. Прежде всего, возобновленные в 2018 г. жесткие американские санкции против иранской экономики не позволяют российским нефтяным компаниям развернуть активную деятельность в Иране. Кроме того, поскольку обе страны являются крупными экспортерами нефти и газа, между ними существует конкуренция за контроль над трубопроводами, особенно в Каспийском регионе и Центральной Азии. В случае снятия санкций между странами возникнет конкуренция и за европейские энергетические рынки. Тем не менее помимо очевидного аспекта конкуренции, существуют очень большие возможности для сотрудничества в энергетической сфере. Так, Россия и Иран вместе контролируют значительную долю мировых нефтегазовых природных ресурсов, и в случае координации их политики обе страны смогут играть очень важную роль в мировой энергетической дипломатии. Следует отметить также то, что в последние годы успешно реализуется проект по созданию общей энергосистемы Каспийского региона.*

Ключевые слова: *Иран; Россия; энергетика; нефть; газ; Каспийское море.*

Эбрахимиторкаман Али – аспирант, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, Москва.
E-mail: ali.adelante@gmail.com

Ebrahimitorkaman A. **Russian-Iranian relations in the energy sector (challenges and opportunities in the XXI century)**

Abstract. *In recent decades, there has been fruitful cooperation in Russian-Iranian relations on the whole. However, bilateral cooperation in the energy field is still underdeveloped and lags far behind the possible level. Several factors contributed to this. First of all, the tough US sanctions resumed in 2018 against the Iranian economy do not allow Russian*

oil companies to expand their activities in Iran. In addition, since both countries are major exporters of oil and gas, there is competition between them to control the pipelines, especially in the Caspian region and Central Asia. If the sanctions are lifted, competition for European energy markets will also arise between the countries. However, besides the obvious aspect of competition, there are great opportunities for cooperation in the energy sector. Russia and Iran together control a significant share of the world's oil and gas natural resources, and if their policies are coordinated, both countries can play a vital role in world energy diplomacy. It should also be noted that a project to create a common energy system of the Caspian region has been successfully implemented in recent years.

Keywords: *Iran; Russia; energy; oil; gas; Caspian Sea.*

Ebrahimitorkaman Ali – postgraduate student,
Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: ali.adelante@gmail.com

Введение

События в мире после распада СССР были ознаменованы изменением модели взаимоотношений на политической арене между региональными державами. На текущем витке исторического развития мы наблюдаем переход от конкуренции к сотрудничеству во взаимосвязях между Ираном и Россией. Охватывая множество аспектов, эти отношения затрагивают и наиболее важную политико-экономическую сферу – энергетику. Будучи рычагом в продвижении внешней политики, эта область также является стимулом для экономического развития стран, опирающихся в своей внешнеэкономической деятельности прежде всего на экспорт энергоносителей.

Принимая во внимание геополитическую обстановку, для прогноза развития отношений между Россией и Ираном в энергетической сфере следует рассмотреть вероятные вызовы и новые возможности, возникающие в этот новый исторический период.

Успешная энергетическая политика в условиях интеграционных процессов и глобализации помогает добиться лидерства в регионе, в том числе в рамках региональных интеграционных объединений. Так, страны-экспортеры в основном стремятся занять монопольное положение в экономике стран, куда они поставляют энергоносители, за счет инвестиций и получения контроля над энергетической инфраструктурой этих стран. Соответственно, если страны-потребители отказываются от привычных и традиционных поставщиков, то страны-производители расценивают это как угрозу своему стабильному экономическому развитию. Например, Россия стремилась, используя зависимость Запада от своей энергетики, возродить в короткие сроки свое влияние в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы. По мнению Москвы,

контроль над энергетическими ресурсами – артерией западной экономики, и превращение России в единственный источник энергетического обеспечения Европы, помогут ей обеспечить баланс сил с ЕС и НАТО [Dehqani-Firuzabadi, Musavi 2011, p. 61–63].

Выгодное геополитическое положение Ирана в Прикаспийском регионе и влияние этого фактора на ирано-российские отношения

Во время холодной войны Иран обладал особым геополитическим значением, будучи одним из звеньев в цепи сдерживания коммунизма. Кроме того, он играл роль барьера между двумя сверхдержавами – СССР и США. В то же время Исламская революция в Иране стала причиной того, что США начали препятствовать становлению Ирана как значимого геополитического игрока. Распад СССР, приведший к возникновению независимых государств в Прикаспийском регионе, обострил данную проблему настолько, что США поставили перед собой цель изолировать Иран на мировой арене путем оказания политического давления, а также при помощи экономических санкций. Изменение в структуре мирового порядка, последовавшее за распадом СССР, а также возросшая значимость двух крупнейших мировых месторождений энергоресурсов – Персидского залива и Каспийского моря, привели к усилению геополитической роли Ирана, имеющего выход к обоим бассейнам. При этом, по оценкам специалистов, в Каспийском море и Персидском заливе содержится более чем 80% мировых запасов нефти и газа. Иран обладает уникальным расположением: он находится между этими двумя акваториями. Ни одна другая страна в мире не имеет подобного положения. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что Иран находится в центре мировых энергетических процессов [Xešmatzade 2004, p. 21]. В связи с этим взаимодействие Ирана и России в Каспийском регионе является очень перспективным. Очевидно, что если бы не давление администрации Д. Трампа на Иран, это взаимодействие приобрело бы гораздо больший масштаб, поскольку Иран, находясь под жесткими санкциями, не может своими силами осуществлять полномасштабные энергетические проекты на Каспии.

Проблема транспортировки энергетических ресурсов из Каспийского моря на мировые рынки и ее влияние на ирано-российские отношения

После распада Советского Союза и завершения холодной войны Каспийское море стало местом конфликта между региональными и трансрегиональными силами. Геополитический регион, ситуация в котором еще несколько лет назад считалась спокойной, сегодня стал напряженным, а расположенные

в нем страны постепенно самоизолируются, но стремятся играть значимую роль на международной арене [Afšardi 2002, p. 72]. Несмотря на экономическую природу вопроса о выборе маршрута прокладки трубопровода, по которому энергоресурсы будут доставляться из стран Прикаспийского региона, его обсуждение стало серьезной политической проблемой. Иными словами, в конфликтах, связанных с выбором подходящих маршрутов транспортировки энергетических ресурсов, победитель получит больше политических преимуществ, нежели экономических или технологических. Эта особенность обусловливается политическими мотивами и задачами различных игроков как на региональном, так и на международном уровнях.

Геополитическая ситуация и кризисы в регионе, неблагоприятно влияющие на приток инвестиций, обеспокоенность вопросами окружающей среды и неопределенным правовым статусом Каспийского моря, неудовлетворительное состояние инфраструктуры для транспортировки – все это проблемы, с которыми сталкиваются страны Прикаспийского региона. Помимо вышеназванных проблем следует помнить также о том, что транзит энергоресурсов по трубопроводам может быть подорван из-за потенциальных конфликтов в регионе. Иногда указывают на низкую эффективность маршрутов транспортировки энергоресурсов из Каспийского моря, которые, как и восточный маршрут (китайско-японский), называют экономически невыгодными по причине большого расстояния и высокой стоимости. Юго-восточный маршрут не может стать безопасным способом транспортировки нефти и газа из-за внутренних конфликтов в Афганистане, а также отсутствия необходимой инфраструктуры и выхода Афганистана к международным водам. Такой маршрут необходимо прокладывать через Пакистан, чтобы была возможность вывести его в открытое море или в Индию. Западный маршрут требует очень крупных инвестиций по целому ряду причин: во-первых, он проходит через нестабильный район Нагорного Карабаха и курдские регионы Турции, во-вторых, он охватывает сейсмоопасные районы, что подвергает угрозе инвестирование, а в-третьих, он обладает очень большой протяженностью. При этом в трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан было инвестировано 4 млрд долл., поэтому стоимость транзита по нему увеличивается [Šafa'i 2002]. Северный маршрут, проект которого поддерживает Россия, также наталкивается на трудности. Так как планируется провести его через нестабильный Чеченский регион или около него, то этот способ транспортировки энергоресурсов достаточно небезопасен. Однако напряжение в отношениях между Россией и Грузией, которое в результате привело к открытому столкновению между этими странами в 2008 г., показало, что конфликт интересов и противостояние Запада и России продолжатся. При этом каждая из сторон будет использовать все доступные ей средства для расширения своего влияния, что, соответственно, приведет к уменьшению зоны влияния ее соперника. В частности,

задачей России является получение контроля над маршрутами транспортировки энергоресурсов в Европу. В настоящее время значительная часть потребляемого в Европе топлива импортируется из России. Одержав верх над Грузией, Россия сможет получить контроль над еще большей частью экспортируемого в Европу ископаемого топлива. Россия использует топливный фактор, чтобы оказывать политическое давление на противников, особенно в зимний период. Вооруженный конфликт между Россией и Грузией продемонстрировал, что Грузия также не может быть надежным маршрутом транспортировки энергоресурсов в Европу, что вызывает обеспокоенность стран Европы.

Для транспортировки на мировые рынки энергетических ресурсов через Каспийское море необходимо решить несколько проблем регионального характера. К этим проблемам относятся: политико-экономическая нестабильность и отсутствие независимости в принятии решений у стран региона, располагающих месторождениями энергетических ресурсов; направленная против Ирана стратегия США и Израиля; серьезное соперничество России и Турции с Ираном за доминирование над маршрутами экспорта энергоресурсов региона; и, наконец, слабость внешнеполитической линии Исламской Республики Иран при столкновении с возникающими проблемами. Несмотря на различные торгово-экономические интересы, способность Ирана к содействию в транспортировке энергоресурсов Каспийского моря является одним из факторов, который подчеркивают и политические, и экономические конкуренты Исламской Республики Иран. Этот же фактор стал причиной того, что началась подготовка других проектов транспортировки ресурсов Каспийского моря, например трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Это необходимо, чтобы лишить Иран его главных преимуществ. В исследовании, проведенном работающей на армию США корпорацией «RAND» по заказу НАТО и посвященном будущему энергетики, было официально указано на необходимость любыми способами препятствовать получению какой-либо одной страной контроля над месторождениями Каспийского моря. Кроме того, в исследовании отмечалось, что Иран должен играть меньшую роль в производстве и транспортировке энергоресурсов, добываемых в Каспийском море. Для этого США попытались воспрепятствовать транспортировке нефти и газа через Россию и Иран, используя лозунг «ни север, ни юг, ни запад, ни восток» и стратегию «разветвленной сети трубопроводов». Несомненно, по причине политических и идеологических разногласий США держат Иран в фокусе своей внешней политики. Соединенные Штаты оказывают поддержку строительству газо- и нефтепроводов, проходящих по Каспийскому морю, чтобы получить доступ к ресурсам Центральной Азии в обход Ирана. Агентство США по международному развитию вложило 750 тыс. долл. в оценку целесообразности строительства вышеназванного трубопровода, который

предназначен для транспортировки природного газа из Туркменистана в Азербайджан [Ebrahimi 2002]. Важно отметить, что Иран и Россия вместе владеют примерно 15% мировых запасов нефти и почти 40% мировых запасов газа [Statistical review 2020]. В настоящее время Каспийский регион поставляет заметную часть мировых энергоресурсов и по крайней мере в течение следующих 50 лет будет вторым по важности (после Персидского залива) источником нефти. Все это обусловливает необходимость тесного сотрудничества России и Ирана в энергетической сфере.

Возможность для Ирана осуществлять транспортировку энергоресурсов через Россию

Одним из важных результатов геополитического соперничества между Россией, США и, в меньшей степени, Китаем за контроль над энергетическими ресурсами и маршрутами их транспортировки стало превращение энергии в вопрос первостепенной важности во внешней политике Европейского союза в отношениях с его странами-соседями и такими регионами, как Ближний Восток, Центральная Азия и Кавказ. Ярким примером этого является риск приостановки крупных поставок энергоресурсов из регионов Кавказа и Каспийского моря на мировой рынок во время войны в Грузии в августе 2008 г. Трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан представляет собой важнейший маршрут транспортировки энергоресурсов, 55-километровый отрезок которого проходит через нестабильный регион Южной Осетии. Этот трубопровод был построен по настоянию США, чтобы изолировать Иран. В ходе экономического кризиса 2008–2009 гг. Азербайджан потерял 1 млрд долл. за три недели. Эта ситуация продемонстрировала не только серьезную возможность для энергетического сектора Ирана, но и то, что если будет подготовлена и реализована необходимая программа, национальным интересам Исламской Республики могут послужить трубопроводы Нека–Рей (для свопов на нефть, добываемую на юге), «Набукко», проходящий по маршруту Туркменистан–Иран–Турция, газопровод Казахстан–Туркменистан–Иран, а также иные маршруты транспортировки энергоресурсов. Надо учесть и то, что после кризиса на Кавказе Европа обратила особое внимание на иранский газ потому, что стремится освободиться от зависимости от российского газа и, следовательно, ищет пути его замещения. Некоторые западные специалисты, включая Владимира Сокора, аналитика Джеймстаунского фонда в Вашингтоне, на протяжении долгого времени подчеркивают зависимость стран Европы от России. По мнению Сокора, отсутствие экспорта иранского газа привело к повышению стоимости этого энергетического ресурса на мировом рынке. Аналитик подчеркивает, что в данный момент Европейскому союзу необходимо осознать важность получения доступа к нефти восточной части Каспий-

ского моря и иранской нефти [President's dilemma 2008]. В свою очередь глава Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов считает, что Иран может составить очень серьезную конкуренцию России в экспорте газа в Европу [Топалов 2015].

Прикаспийский регион стал шахматной доской в игре, которую ведут Россия, Иран, Турция и США. Россия стремится сохранить свое положение в качестве крупнейшего игрока в борьбе за транспортировку нефти. Контролируя нефтепроводы по всему региону Черного моря, она пытается восстановить свое политическое превосходство за счет достижения военного преимущества, а также экономического соперничества между странами Кавказа и Центральной Азии в рамках СНГ. Помимо серьезных затруднений, возникающих перед Ираном в связи с транспортировкой энергоресурсов, которые обусловлены, например, конфликтом с США, у Исламской Республики есть ряд возможностей – в частности возможность воспользоваться противоречиями между Россией и Западом. Несомненно, осуществление эффективной программы позволит обеспечить максимальный уровень выгоды для национальных интересов Ирана в сложившейся ситуации.

Существующие возможности в регионе указывают на то, что страны Центральной Азии и Кавказа могут с помощью своих соседей, России и Ирана, в интересах производителей и потребителей создать региональный консорциум без влияния внешних факторов, чтобы исследовать, добывать, производить и потреблять имеющиеся нефтегазовые ресурсы региона. С одной стороны, такой шаг мог бы оказать непосредственное влияние на ускорение экономической динамики региона, а с другой – предотвратить любые потери, вызванные иностранным вмешательством в регион. Стоит подчеркнуть, что ремонт и реконструкция существующих нефте- и газопроводов в регионе и строительство новых могут быть осуществлены в рамках какого-либо консорциума.

Следует отметить, что в энергетическом секторе Иран и Россия хоть и конкурируют, но все-таки могут сотрудничать. Соперничество проявляется в том, что Россия, имея некоторые монопольные экспортные рынки энергоносителей, такие как Европа, не желает, чтобы Иран вышел на эти рынки и тем самым существенно уменьшил их зависимость от России. Но если говорить об иранских экспортных рынках, то рынки Южной Азии, такие как Индия и Пакистан, не являются спорными, и Россия не имеет ни желания, ни возможности выйти на них.

В целом, Иран и Россия в качестве ключевых игроков на Ближнем Востоке, учитывая имеющиеся преимущества в энергетической области в глобальном масштабе и в регионе, могут воспользоваться этой возможностью и конкуренцией стран-потребителей, таких как США, Европейский союз и Китай. Кроме того, координируя свои действия, они могут играть более замет-

ную роль в мировой политике. В этом случае любой стратегический план внерегиональных стран на Ближнем Востоке будет сопровождаться эффективным реагированием основного игрока на Ближнем Востоке – Ирана, а также великой державы, расположенной по соседству с Ближним Востоком – России. При этом, очевидно, позиция Ирана как доминирующей державы в Персидском заливе, где существуют крупнейшие в мире запасы нефти и газа, имеет решающее значение для отношений России с Ираном в ее политике на Ближнем Востоке.

Можно рассматривать опыт ФСЭГ (Форум стран – экпортеров газа), который, конечно, далек от совершенства, в качестве примера модели стратегического сотрудничества между Ираном и Россией в области энергетики. Россию, таким образом, можно рассматривать как партнера Ирана в деле гармонизации и сбалансирования политики по экспорту природного газа [Жильцов 2016, с. 636].

17 июня 2019 г. произошло важное события для российско-иранских отношений в сфере энергетики. Заместитель главы Министерства энергетики Анатолий Яновский и заместитель министра нефти Ирана Амир Хосейн Заманиния подписали протокол о сотрудничестве в области энергетики. В нем нашли отражение уже осуществляемые и планируемые энергетические проекты [Россия и Иран 2019]. Также нужно отметить, что в 2015 г. Россия, Иран, Грузия и Армения договорились о формировании общекаспийского электроэнергетического кольца к концу 2020-х годов, с помощью которого будут объединены энергосети четырех стран и можно будет поставлять избыточную электроэнергию в Иран. Данный проект имеет очень большое значение для всех стран-участниц [Чичкин 2019].

Однако все же нельзя пренебрегать и другой стороной вопроса, а именно – конкуренцией между двумя странами в этой сфере как на региональном, так и на глобальном уровнях. Поэтому реальный уровень отношений между двумя странами в энергетическом секторе ниже желаемого, а сами эти отношения неустойчивы и сильно зависят от внешних факторов. И именно поэтому на деятельность крупных российских нефтегазовых компаний в сфере нефтяной промышленности Ирана всегда серьезно влияли события, не зависящие от воли двух сторон, такие как, например, международные санкции против Ирана.

Заключение

Ирану необходимо создать необходимые условия для взаимодействия и сотрудничества со всеми странами-соседями, что позволит ему пользоваться всеми преимуществами своего географического положения. Этого можно достигнуть за счет дальновидной политической программы и дипломатиче-

ских методов. Безусловно, проведение умеренной политической линии для расширения экономического сотрудничества, несмотря на идеологическое давление, в итоге приведет Иран к успеху. Исключительно выгодное геополитическое положение Ирана в плане транспортировки энергоресурсов – неоспоримый факт как для сторонников присутствия Ирана на энергетическом рынке региона, так и для противников этого. Ввиду постоянного давления, оказываемого США на Иран, государства Центральной Азии неоднократно просили правительство Соединенных Штатов изменить его политику в отношении Исламской Республики, чтобы Иран смог активизировать отношения с ними, в том числе в сфере экономики. Если американская политика будет изменена, то возможна вероятность развертывания геополитического соперничества между Ираном и Россией за контроль над энергетическими коридорами Каспийского моря и, в особенности, Центральной Азии. Несомненно, в случае реализации эффективной политической программы Иран сможет обеспечить максимальный уровень выгоды для своих национальных интересов. Исламская Республика Иран, несмотря на все сложности, остается частью будущего глобального энергетического рынка, без которой невозможен будет обмен энергоресурсами. Занимая ведущую роль в геополитике Прикаспийского региона, Иран должен развиваться в направлении, которое признается наиболее выгодным всеми сторонами, а именно, в направлении своего становления в качестве связующего звена между Персидским заливом и Каспийским морем. Не возникает никаких сомнений в том, что подготовка Ираном подобных условий для себя увеличит его переговорный потенциал на мировой энергетической и экономической арене, а также подчеркнет его роль в политической жизни региона и всего мира. Перед Россией же стоит задача сохранения своих лидирующих позиций, и Исламская Республика вполне может рассматриваться как союзник на этом направлении. При этом нефть в значительной степени определяет внешнюю политику Российской Федерации. Снижение цен на нефть может повлечь кризис в отношениях между Ираном и Россией в связи с вероятным в этом случае изменением направления российской политики. Точки соприкосновения национальных интересов между Ираном и Россией следует искать в их общих ресурсах, возможностях, проблемах, преимуществах и интересах. Они вместе контролируют самую большую долю мировых нефтегазовых природных ресурсов. Обе страны могут играть важную роль в области энергетической дипломатии на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Учитывая огромные нефтегазовые ресурсы Ирана и России, обеспечение потребностей мира в энергоресурсах без участия этих двух стран будет невозможно.

Библиография

Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 628–642.

Россия и Иран подписали протокол о сотрудничестве в энергетике // РИА Новости. 2019. 17 июня. URL: https://ria.ru/20190617/1555643303.html (дата обращения: 24.12.2020).

Топалов А. Иран потеснит «Газпром» в Европе // Газета.ru. 2015. 14 сент. URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/09/14/7756175.shtml (дата обращения: 24.12.2020).

Чичкин А. Электрокоридор РФ–Грузия–Армения–Иран: востребованность без срока давности // Ритм Евразии. 2019. 12. авг. URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-12--511444-44287 (дата обращения: 24.12.2020).

Afšardi M. Žeopolitik-e Qafqaz va siyasat-e xareji-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Tehran: Daneškade-ye farmandehi-o setad-e Sepah-e Pasdaran, 2002. 550 p.

Dehqani-Firuzabadi J., Musavi R. Šaxsiyatha-ye rahborde amniyati-ye enerji-ye Rusiye dar qebale etehadi-ye Orupa // Faslname-ye Afaq-e amniyat. 2011. Vol. 4. N 12. P. 37–66.

Ebrahimi M. Estrateji-ye enerji-ye Rusiye, zarfiyatha va eqdamat // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 47. P. 231–272.

President's dilemma. Deciding between Nabucco and South Stream // The Economist. 2008. 23 oct. URL: https://www.economist.com/europe/2008/10/23/presidents-dilemma (дата обращения: 24.12.2020).

Šafa'i A. Zaxayere enerji-ye darya-ye Xazar: tekiyegahe amniyat, abzare towse'e // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 35. P. 27–54.

Statistical review of world energy 2020. URL: ttps://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf (дата обращения: 24.12.2020).

Xešmatzade M. Goftogu. Arzuha-ye D'Arsi; ta'm-e Konsorsiyum // Zamane. 2004. Vol. 3. N 30. P. 3–21.

References

Afšardi M. Žeopolitik-e Qafqaz va siyasat-e xareji-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Tehran: Daneškade-ye farmandehi-o setad-e Sepah-e Pasdaran, 2002. 550 p.

Chichkin A. Elektrokoridor RF–Gruziya–Armeniya–Iran: vostrebovannost' bez sroka davnosti [Electric corridor RF-Georgia-Armenia-Iran: demand without a statute of limitations]. Ritm Evrazii [Rhythm of Eurasia]. 12.08.2019. URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-12--511444-44287 (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Dehqani-Firuzabadi J., Musavi R. Šaxsiyatha-ye rahborde amniyati-ye enerji-ye Rusiye dar qebale etehadi-ye Orupa// Faslname-ye Afaq-e amniyat. 2011. Vol. 4. N 12. P. 37–66.

Ebrahimi M. Estrateji-ye enerji-ye Rusiye, zarfiyatha va eqdamat. Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 47. P. 231–272.

President's dilemma. Deciding between Nabucco and South Stream // The Economist. 2008. 23 oct. URL: https://www.economist.com/europe/2008/10/23/presidents-dilemma (date of access: 24.12.2020).

Rossiya i Iran podpisali protokol o sotrudnichestve v energetike [Russia and Iran signed a protocol on energy cooperation] // RIA Novosti [RIA News]. 2019. 17 Jun. URL: https://ria.ru/20190617/1555643303.html (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Statistical review of world energy 2020. URL: ttps://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf (date of access: 24.12.2020).

Šafa'i A. Zaxayere enerji-ye darya-ye Xazar: tekiyegahe amniyat, abzare towse'e // Motaleate Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2002. N 35. P. 27–54.

Topalov A. Iran potesnit «Gazprom» v Evrope [Iran will oust Gazprom in Europe] // Gazeta.ru. 14.09.2015. URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/09/14/7756175.shtml (date of access: 24.12.2020). (In Rus.)

Xešmatzade M. Goftogu. Arzuha-ye D'Arsi; ta'm-e Konsorsiyum // Zamane. 2004. Vol. 3. N 30. P. 3–21.

Zhil'tsov S.S. Otnosheniya Rossii i Irana v Kaspiyskom regione: itogi i perspektivy [Russia-Iran relations in the Caspian region: results and perspectives] // Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: International Relations]. 2016. Vol. 16. N 4. P. 628–642. (In Rus.)